Августъ, 1899 г.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ ЮЖНОЙ РОССІИ.

Въ настоящемъ номерѣ «Лѣтописи» мы ограничиваемся исполненіемъ обѣщанія, даннаго раньше, и помѣщаемъ снимки съ каменныхъ и глиняныхъ иконокъ княжеской эпохи, найденныхъ въ послѣднее время. Для полноты мы присоединили къ нимъ снимки съ нѣкоторыхъ другихъ иконокъ, раньше найденныхъ, но еще не изданныхъ. Текстъ къ таблицѣ составленъ однимъ изъ кіевскихъ собирателей древностей, которому мы и приносимъ нашу искреннюю благодарность.

Н. Б.

Каменныя и глиняныя иконки княжеской эпохи.

Къ числу весьма любопытныхъ и важныхъ въ научномъ отношеніи памятниковъ нашей великокняжеской старины слѣдуетъ отнести каменныя и глиняныя иконки, находимыя, хотя и очень рѣдко, на югѣ Россіи (до сихъ поръ пока лишь въ Кіевской губерніи). Чрезвычайная рѣдкость этихъ памятниковъ и отсутствіе ихъ даже въ наиболѣе обширныхъ и богатыхъ собраніяхъ дѣлали ихъ до сихъ поръ мало доступными для всесторонняго научнаго изслѣдованія, котораго они вполнѣ заслуживаютъ, являясь яркими выразителями религіозныхъ вѣрованій, искусства и письменности южнорусскаго люда XII—XIII вв. и представляя собою богатый матеріалъ для иконографическихъ, художественныхъ и палеографическихъ изысканій.

Каменныя и глиняныя иконки представляютъ каждая свой особый интересъ. Каменныя иконки выдѣлывались, каждая въ отдѣльности, мастерами специалистами, между которыми встрѣчались иногда (срв. на нашей таблицѣ №№ 1 и 3) истинные художники, и такимъ образомъ иконки эти являются уникатами, единичными произведеніями искусства. По свойству матеріала и по характеру работы онѣ и въ свое время должны были представлять значительную цѣнность и были доступны лишь для людей болѣе или менѣе зажиточныхъ. Иконки же глиняныя изготовлялись способомъ болѣе близкимъ къ фабричному, путемъ оттискиванія на сырой глинѣ заранѣе приготовленныхъ формъ, и были, очевидно, разсчитаны на болѣе обширный кругъ покупателей. A priori можно думать, что глиняныхъ иконокъ выдѣлывалось гораздо болѣе чѣмъ каменныхъ, но въ настоящее время онѣ встрѣчаются гораздо рѣже послѣднихъ. Въ то время какъ до насъ дошло нѣсколько прекрасно сохраненныхъ каменныхъ иконокъ, мы до сихъ поръ не имѣемъ *ни одного* безукоризненно сохранившагося экземпляра глиняной иконки. Довольно значительные, сравнительно съ каменными иконками, размѣры и крайняя непрочность матеріала дѣлали ихъ очень неустойчивыми въ борьбѣ съ временемъ. Вообще до сихъ поръ извѣстна была только одна глиняная иконка, принадлежащая Кіевскому Церковно-Археологическому Музею и упоминаемая нами ниже. Хотя въ общемъ глиняныя иконки весьма значительно уступаютъ каменнымъ въ смыслѣ художественности, но за то являются чрезвычайно интересными въ бытовомъ отношеніи, какъ памятники чисто національнаго творчества.

Нѣкоторое число каменныхъ и одна глиняная иконка были изданы въ различныхъ археологическихъ трудахъ (см. ниже), но это далеко не исчерпываетъ всего матеріала, находящагося въ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ г. Кіева. Это и побудило насъ издать на прилагаемой таблицѣ всѣ извѣстныя намъ каменныя и глиняныя иконки, остававшіяся или вовсе неизданными или изданными не вполнѣ, чтобы, такимъ образомъ, сдѣлать ихъ болѣе доступными для всесторонняго изученія.

Не вдаваясь засимъ въ дальнѣйшія подробности, мы переходимъ къ краткому описанію издаваемыхъ иконокъ.

№ 1. Небольшая (вышина 3, 6, ширина 2, 6 стм.) иконка изъ свѣтло-зеленаго сланца, изображающая «Невѣріе Ѳомы». Она представляетъ большой интересъ, потому что изображенія второстепен-

ныхъ евангельскихъ событій на нашихъ памятникахъ XII—XIII в. крайне рѣдки. Она подробно описана I. А. Хойновскимъ въ его трудѣ «Краткія археологическія свѣдѣнія о предкахъ славянъ и Руси». (Кіевъ. 1896 г., стр. 182—3), а потому мы ограничимся здѣсь лишь указаніемъ на то, что на ней слово «агіосъ» изображено съ твердымъ знакомъ (ъ) на концѣ, что несомнѣнно доказываетъ ея русское а не византійское происхожденіе, и слѣдовательно дѣлаетъ ее весьма цѣнною для исторіи древняго русскаго искусства. Найдена на городищѣ «Княжа Гора» у с. Пекарей, Черкасскаго уѣзда. (Находится въ собраніи I. А. Хойновскаго).

№ 2. Небольшая иконка изъ темно-сѣраго сланца, покрытая отъ времени бѣловатымъ налетомъ. Верхъ полукруглый. Вышина 3, ширина 2, 5 стм. На верхней части очевидно было ушко, отломанное еще въ глубокой древности и замѣненное тогда же двумя отверстіями, просверленными въ верхней части иконки. На лицевой сторонѣ находится изображеніе святителя съ приложенными къ груди руками (по всей вѣроятности св. Николая), обведенное по краю выпуклою рамкою. На оборотной сторонѣ, въ такой-же рамкѣ, изображенъ выпуклый равноконечный крестъ. Найдена осенью 1898 г. на городищѣ «Замковыще», близь с. Конончи, Черкасскаго уѣзда. (Въ собраніи Н. П. Чернева).

№ 3. Иконка изъ темно-сѣраго, почти чернаго сланца, изображающая «Распятіе съ предстоящими». Она описана съ достаточною подробностью въ «Археологической лѣтописи» за май, почему мы и ограничимся здѣсь лишь указаніемъ на то, что она найдена въ мартѣ с. г. на городищѣ «Княжа Гора». (Находится въ собраніи Н. П. Чернева).

№ 4. Верхняя часть каменной иконки, тонкой работы. На лицевой сторонѣ сохранилась голова ангела въ нимбѣ, верхняя часть праваго крыла и конецъ жезла. По всей вѣроятности на этой сторонѣ изображенъ былъ «Ангелъ Хранитель». На оборотной сторонѣ изображенъ крестъ, отъ котораго сохранилась только верхняя часть Описаніе ея въ «Каталогѣ украин. древ.» В. В. Тарновскаго, стр. 8. Найдена на «Княжей Горѣ». (Находится въ собраніи В. В. Тарновскаго).

№ 5. Фрагментъ довольно большой каменной иконки, отличающейся замѣчательно высокимъ рельефомъ и тонкостью работы. На одной сторонѣ ея изображенъ былъ во весь ростъ святой, пови-

димому въ одеждѣ ветхозавѣтныхъ священниковъ (св. Захарія?), а на другой—святой съ атрибутами архидіакона, т. е. съ кадиломъ и ладанницей въ рукахъ (св. Стефанъ или св. Лаврентій). Отстутствіе верхней части иконки, на которой находились головы святыхъ, а можетъ быть и надписи, не позволяетъ сдѣлать болѣе точное опредѣленіе. Описанъ въ «Каталогѣ украин. древностей» В. В. Тарновскаго на стр. 7. Найденъ на «Княжей Горѣ». (Находится въ собраніи В. В. Тарновскаго).

№ 6. Верхняя половина средней величины (вышина сохранившейся части, безъ ушка, 3, 5, а ширина 3, 7 стм.) глиняной иконки, изображавшей святителя en face, отъ котораго сохранилась голова въ нимбѣ и плечи. По обѣимъ сторонамъ головы находится вдавленная вертикальная надпись, въ началѣ которой помѣщена буква А въ кругѣ (сокращеніе слова О АГІОС), а изъ остальныхъ буквъ съ трудомъ можно разобрать NH..ЛА... Очевидно мы здѣсь имѣемъ дѣло съ изображеніемъ св. Николая Чудотворца. Найдена весною с. г. на городищѣ «Княжа Гора». (Находится въ собраніи Н. П. Чернева).

№ 7. Небольшая (вышина 5, ширина 3, 5 стм.) иконка изъ сѣро-пепельнаго сланца съ изображеніемъ на одной сторонѣ св. Николая, а на другой—св. Сисинія (та сторона этой любопытной и превосходно сохранившейся иконки, на которой изображенъ св. Николай, была уже издана (Н. Ѳ. Бѣляшевскій, «Раскопки на Княжей Горѣ въ 1891 г.» Таб. II фиг. 13 и В. В. Тарновскій, «Каталогъ украинскихъ древностей», Кіевъ, 1898, таб. I, фиг. 28, а описаніе ibid. стр. 7). Та-же сторона, гдѣ изображенъ св. Сисиній издается здѣсь впервые. Найдена на «Княжей Горѣ». (Находится въ собраніи В. В. Тарновскаго).

№ 8. Довольно большая (вышина 7, ширина 6 стм.) глиняная иконка съ полукруглымъ верхомъ. Иконка эта сильно пострадала отъ времени и правый нижній конецъ ея отбитъ. На ней изображенъ св. Георгій Побѣдоносецъ вправо, на конѣ, поражающій копьемъ змія. Передъ фигурою святого находятся двѣ выпуклыя буквы ГЕ-(оргій), а надъ ними, повидимому О (о АГІОС). Работа весьма посредственная. Иконка эта найдена зимою с. г. на городищѣ «Княжа Гора». На снимкѣ она нѣсколько уменьшена. (Находится въ собраніи Н. П. Чернева).

№ 9. Верхняя часть большой глиняной иконы съ закругленнымъ верхомъ, изображавшей «Распятіе съ предстоящими». Вышина сохранившейся части 7, а ширина 8, 5 стм. Работа грубоватая, но детальная и весьма характерная для XII—XIII в. На дошедшей до насъ части иконы сохранилась верхняя часть креста и головы Спасителя въ крестчатомъ нимбѣ, а также лѣвая рука его, пригвожденная ко кресту. На верхней перекладинѣ креста—обычная монограмма IC—XC. По сторонамъ этой перекладины находятся прекрасно сохранившіяся полуфигуры скорбящихъ Архангеловъ. За крыломъ лѣвой полуфигуры находится вертикальная сокращенная надпись «Михаилъ», а передъ правою полуфигурою—такая-же надпись «Гавріилъ». Надписи эти, сдѣланныя вглубь (en creux), представляютъ значительный интересъ въ палеографическомъ отношеніи. Въ общемъ композиція этой иконы представляетъ собою большое сходство съ композиціею издаваемой здѣсь каменной иконки съ тѣмъ же сюжетомъ. Этотъ интереснѣйшій фрагментъ найденъ весною с. г. на городищѣ «Княжа Гора». На снимкѣ онъ нѣсколько уменьшенъ. (Находится въ собраніи Н. П. Чернева).

Независимо отъ вышеперечисленныхъ, въ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ г. Кіева имѣются еще слѣдующія каменныя и глиняныя иконки: въ собраніи *В. В. Тарновскаго*: 1) Иконка изъ сѣраго сланца, изображающая св. Николая (Катал. Укр. древ., стр. 7, таб. I, фиг. 29); 2) Иконка изъ сѣраго сланца (неполная) съ изображеніемъ св. Георгія (Ibid. стр. 7, таб. I, фиг. 30);—обѣ съ «Княжей Горы»; въ собраніи *I А. Хойновскаго*: 3) весьма небольшая иконка изъ сѣраго сланца, изображающая Спасителя; описана собственникомъ въ его «Крат. Арх. свѣд. о предкахъ Славянъ и Руси» на стр. 182; рисунокъ ея увеличенный и, къ сожалѣнію, весьма не точный, находится въ трудѣ того-же автора «Раскопки великокняжескаго двора древняго г. Кіева». Кіевъ. 1893 г. Таб. XIX, фиг. 80; наконецъ, *въ Церковно-Археологическомъ музеѣ* при Кіев. Дух. Академіи, находится довольно большая каменная иконка съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ св. Николая и съ надписью «святый (а не «агіосъ», что заставляетъ отнести ее къ нѣсколько болѣе позднему времени) Никола», а на оборотной съ начатымъ и неоконченнымъ изображеніемъ св. Георгія на конѣ. Иконка эта подробно описана проф. Н. И. Петровымъ въ «Сборникѣ снимковъ съ предметовъ древности» Н. А. Леопардова. Серія II, вып. 1-й, стр.

11; тамъ-же находятся и снимки съ нея—таб. III—IV, ф. 9. По слухамъ есть еще одна интересная каменная иконка въ собраніи В. Е. Гезе, но, къ сожалѣнію, мы не могли получить снимка съ нея для описанія и воспроизведенія. Изъ глиняныхъ иконокъ, за исключеніемъ издаваемыхъ нынѣ, существуетъ только одна съ изображеніемъ Богоматери, сильно поврежденная, и хранится въ Церковно-Археологическомъ музеѣ при Кіев. Дух. Академіи. Она подробно описана проф. Н. И. Петровымъ въ упомянутомъ выше выпускѣ «Сборника» Н. А. Леопардова и изображена тамъ-же на таб. III, фиг. 1.

Не смотря на крайне ограниченное число дошедшихъ до насъ каменныхъ и глиняныхъ иконокъ, въ нихъ, при внимательномъ изученіи, можно ясно различить четыре пошиба, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другого, а именно:

а) Пошибъ чисто *византійскій* (см. №№ 1 и 5 нашей таблицы), отличающійся нѣкоторою сухостью рисунка, вычурностью, даже манерностью въ позахъ отдѣльныхъ фигуръ и обиліемъ мелкихъ складокъ на одеждахъ. Всѣ иконки этого пошиба замѣчательно тонкой работы и, если-бы не русскія надписи на нѣкоторыхъ изъ нихъ, смѣло могли быть приняты за произведенія византійскаго искусства.

б) Пошибъ *византійско-славянскій* (примѣръ: № 3 нашей таблицы и фрагментъ, изданный въ «Каталогѣ Украин. древн.» В. В. Тарновскаго, таб. I, фиг. 32), отличающійся тою-же, если не большею, тонкостью работы и суховатостью рисунка, но позы отдѣльныхъ фигуръ являются уже болѣе спокойными и естественными. Складокъ на одеждахъ сравнительно мало, но за то какъ эти одежды, такъ и другіе аксессуары (нимбы, кресты и пр.) почти сплошь отдѣланы тончайшимъ орнаментомъ, состоящимъ изъ кружковъ, квадратиковъ и линій, весьма характернымъ для славянскихъ издѣлій, особенно изъ кости и янтаря.

в) Пошибъ *средній* (примѣры: №№ 2 и 8 нашей таблицы и въ «Каталогѣ украин. древностей» В. В. Тарновскаго, таб. I, фиг. 29 и 30). На иконкахъ этого пошиба рисунокъ болѣе простой и естественный, фигуры короче и шире, но нѣтъ той тонкости въ отдѣлкѣ деталей, которую мы видимъ въ первыхъ двухъ пошибахъ. Работа, въ художественномъ смыслѣ, болѣе посредственная.

г) Пошибъ *Грубый* (примѣры: №№ 6 и 9 нашей таблицы), отличающійся какою-то характерною грубостью и условностью, что съ особенною ясностью обнаруживается въ отдѣлкѣ волосъ, глазъ и

деталей одеждъ. Пошибъ этотъ даже въ типѣ лицъ носитъ на себѣ отпечатокъ чего-то въ высшей степени своеобразнаго и національнаго.

Указанные нами четыре пошиба въ своей послѣдовательности даютъ намъ полную картину того, какъ традиціи византійскаго искусства, первоначально всецѣло господствовавшія въ русскомъ искусствѣ, постепенно изчезаютъ изъ него и даютъ мѣсто произведеніямъ, хотя на первыхъ порахъ и грубаго, но весьма характернаго и самобытнаго народнаго творчества.

Н. Ч.

Оттискъ изъ журнала „Кіевская Старина“.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 28 іюля 1899 г.

Типографія Императорскаго Унив. Св. Владиміра Н. Т. Корчакъ-Новицкаго.

Каменныя и глиняныя иконки княжеской эпохи.

10,-